

Глава 22 - Первое Расследование

Вопреки аресту, допрос прошел неожиданно гладко. Подозреваемый был жестоким и буйным, но, в конце концов, он был похож на ребенка. Столкнувшись с таким огромным давлением и страхом перед неизвестным, он быстро сломался и признался во всем. С его полными показаниями они могли отчитаться перед прокуратурой. Когда это дело было закрыто, все вздохнули с облегчением, но этот случай стал разрушительным ударом как для жертв, так и для преступника. Это заставило каждого ощутить тяжесть на душе.

Все узнали по различным каналам, что это благодаря портретному эскизу Чжана Чи определили внешность подозреваемого, и что именно он лично сражался и захватил преступника. Каждая версия рассказа была фантастической, описанной так, как будто человек лично ее видел. Все, кто встречал его, засыпали его похвалами; никто не мог скрыть свое новое восхищение им, в том числе и Гу Ши, которая, казалось, забыла о своей более ранней ссоре с ним, а также о своем проигранном пари.

Работа в полиции, казалось, не давала команде возможности перевести дыхание; один случай следовал за другим. Люди всегда говорили, что нужно быть «трудоголиком» чтобы работать в следственной бригаде, человеком, который не выносил бездействия, и был в приподнятом настроении лишь тогда, когда занят делом.

Гу Ши только что вернулась с купленным стаканом свежего молотого кофе из небольшого магазина. Каждый желал насладиться редким затишьем во второй половине дня, что было необходимо для того, чтобы поднять настроение. Зазвонил телефон на столе Гу Ши. Это был новейший приказ. Подобно тому, как болтавшие солдаты слышали сигнал горна, она мгновенно подскочила к нему.

Сильный, благоухающий Чжан Чи, который только что зашел, услышал это и вызвался помочь. «Я отвезу тебя, чтобы ты смогла отдохнуть и насладиться кофе».

Чэнь Тин и Гу Ши почти не разговаривали друг с другом с тех пор, как он признался ей. Теперь появился редкий шанс что-то сказать, поэтому он воспользовался возможностью подразнить его. «Кажется, у тебя есть какой-то скрытый мотив?»

Гу Ши посмотрела на него равнодушно. Хотя Чжан Чи ни о чем таком не думал, он просто притворился, что не услышал его, схватил форму запроса на транспортное средство, чтобы дать начальнику подписать её.

Капитан, который проходил мимо и увидел лист в его руке, кивнул в знак благодарности, взял его и подписал. «Вы все должны быть похожи на Чжана Чи. Мы все здесь одинаково трудимся на благо общества. У каждого есть возможность учиться и совершенствоваться, и вы должны брать на себя инициативу, чтобы принимать все возможности учиться. Каждое место преступления – это классная комната.»

Теперь, когда капитан подчеркнул это, у Гу Ши не было оправдания, чтобы отказаться, хотя она и хотела. Она могла только одарить его взглядом, который говорил: «Не создавай мне проблему».

Чжан Чи понимающе улыбнулся ей. Чэнь Тин видел их обмен и думал об их предыдущей реакции, в которой, казалось, был какой-то намек. Он опустил голову с мрачным взглядом и тихо вышел.

Место преступления было в беспорядке. Ученик, который позвонил в полицию, сжимался в объятиях дяди, дрожал, его лицо было бледным, а глаза плотно закрыты, как будто он ожидал увидеть что-то ужасное, когда откроет их. Дверь была взломана, когда он вернулся из школы, и изнутри раздавался тихий стон. Он вошел внутрь в любопытстве, и увидел ужасную сцену.

Когда Чжан Чи переступил полицейскую ленту, он был потрясен увиденным. Это был первый раз, когда он оказался на месте происшествия жестокого преступления лично. Раньше он видел это все на фотографии, но это было ничто по сравнению с тем, чтобы увидеть это все вживую.

Это было здание старого типа, построенное в конце 80-х годов. Лифта не было, лестницы были покрыты незавершенным слоем цемента. На перилах был новый слой красного лака, который издавал острый запах. Пятна крови в коридоре простирались от первого этажа до четвертого, сопровождаемые несколькими дорожками перекрывающихся или сходящихся кровавых следов. Дверь в комнату, где произошло жестокое преступление, была широко открыта.

Комната была завалена разными мелочами. В ней было тесно и темно. Спальня вела на кухню открытого типа, где семидесятилетняя женщина лежала на полу. Ее лицо, шея и руки были искромсаны, а тело искалечено. На шее были четкие следы удушения, и нос был почти оторван от лица, заставляя её казаться каким-то странным существом из научно-фантастического фильма ужасов. Офицер, который сделал звонок, сказал, что на полу был еще кое-кто - внучка старухи, чье тело было также покрыто разрезами. Она также лежала в луже крови, но уже была доставлена в отделение неотложной помощи.

Гу Ши опустилась на пол, измеряя и осматривая, она двигалась проворно и беззвучно, не сильно отличаясь от кошки, ожидающей, чтобы устроить засаду на свою добычу. Чэнь Тин держал камеру, постоянно сутулясь, делая заметки и фотографии, полностью поглощенный его работой. Некоторые из других офицеров поддерживали порядок снаружи, а другие находились внутри, проверяя комнату, никто не обращал внимания на то, что делали другие, разговоры были четко по делу, и никто не мешал друг другу, как обычно.

Чжан Чи был слишком рад, что никто не обратил на него внимания. Он осторожно обошел труп, избегая крови на полу, и пробрался внутрь. В комнате было очень грязно, телевизор валялся перевернутым на полу. Кровь забрызгала стены, пол, стол и кровать. Матрас, упавший с кровати, был разрезан на несколько кусков. Занавески все были оборваны, клочки бумаги и пятна крови распространились по всей устаревшей ткани.

В комнате не было никакой мебели. У окна была старинная швейная машина, которая, как правило, использовалась в качестве обеденного стола. На ней была расстелена скатерть, угол ее слегка приподнялся, потому что ящик был открыт.

Он посмотрел в ящик, который был неглубоким и содержал швейные нити, наперстки и т. д. Он надел перчатки и вытащил ящик, обнаружив там какую-то бледную человеческую ткань. Он осторожно осмотрел её и быстро подал сигнал Гу Ши, чтобы она подошла.

«Это часть пальца; разве ты не понял это?» Гу Ши тихо сказала ему, бросив быстрый взгляд.

Увидев, как его выражение слегка изменилось, она продолжила: «Если ты не в состоянии справиться с этим, тогда жди в машине. Это небольшая комната. Если ты нарушишь место преступления, это будет большой проблемой».

Чжан Чи поставил обратно тяжелый ящик и помахал руками в перчатках, чтобы указать на то, что он не нарушит место преступления, а затем он взглянул на другие вещи.

Заставить себя отвлечься на что-то другое, было эффективно, так как он вскоре почувствовал отвращение и страх. Гу Ши постоянно оглядывалась, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. На самом деле она заботилась не лишь о защите места преступления, но и беспокоилась о нем. Он не мог различить этого по ее не выражающему эмоций лицу, но он был счастлив. Он подумал, что если Гу Ши знает, что он на месте преступления первый раз, он не должен делать ничего, что могло бы подорвать его репутацию.

Чжан Чи заметил, что на месте преступления было два орудия убийства. Одно являлось кухонным ножом на столе, другое – ножом для фруктов, упавшим на пол возле куска от матраса. Оба, казалось, принадлежали к покойной. Он стоял посреди комнаты, которая не была даже размером с двадцать квадратных метров. Мебель была того стиля, о котором у него остались воспоминания из детства. Во главе кровати находился низкий письменный стол, заваленный учебниками начальной и средней школы. Казалось, что здесь обитали только старуха и ребенок, живя в очень скудных условиях.

Комната была закрыта, чувствовался сильный запах крови. Люди, собравшиеся на улице, шумно обсуждали это. Было начало лета, так что тело всего за час уже начало вонять. Офицеры, казалось, не слышали шума, и не обращали внимание на запах. Как будто они сидели в хорошо проветриваемой, безупречной лаборатории, погруженные в свои эксперименты.

Чжан Чи еще не видел, как эти специалисты могут терпеть эти плохие условия работы. Он собирался объявить, что он собирается выйти на улицу, чтобы расспросить людей, но Гу Ши, казалось, видела его насквозь и разоблачила его. «Что, не можешь вытерпеть даже такую маленькую сцену?»

Он знал, что она имеет в виду еще более страшные смерти, раздувшиеся трупы, самоубийства повешением и многие другие. Он был рад, что он не был судебным медицинским экспертом или техническим специалистом. По крайней мере, ему не приходилось работать над этими местами преступления.

Он мог только продолжить свой план и ускользнуть. Видя, как он притворяется, как будто с ним все в порядке, несколько соседних коллег опустили головы и хихикнули.

Он смеялся над собой, не обращая на них внимания. Он был единственным, кто стоял в комнате, ничего не говорил и многого не делал, но его поле зрения было однозначно выше. Он стоял на цыпочках, ради еще более высокой точки обзора, и его внимание было быстро привлечено к кожаному бумажнику на верхней части шкафа.

Он жестом указал Гу Ши, что там может оказаться полезная подсказка, и она скептически передала сумку для вещественных доказательств в его руки. «Ты знаешь, как собирать доказательства? Если так, тогда достань его.»

Когда он передал сумку с вещественными доказательствами обратно Гу Ши, она нахмурилась и странно посмотрела на него. На самом деле он просто пытался выяснить мотив преступления. Если это было убийство из мести, то этого кусочка пальца уже хватило бы, чтобы подтвердить это, но он только что подслушал разговор двух соседей: эта семья почти никогда не общалась ни с кем. Отец ребенка был из Цидуна и работал на океанском лайнере. Старуха переехала сюда «лишь чтобы присматривать за домом и контролировать учебу ребенка». Если это действительно так, то как они могли нажить врага в лице жестокого преступника?

Если бы речь шла о деньгах, простые люди вроде них не привлекли бы большого внимания,

плюс семья не была богатой; даже просто оплата дополнительных школьных сборов для двух детей была бы затруднительной. Они казались крайне бедными, так как они могли оказаться жертвами такой фатальной катастрофы?

<http://tl.rulate.ru/book/9596/296339>